

Непоколебима воля народов отстаивать мир!

Сегодня в Москве открывается четвертая Всесоюзная конференция сторонников мира. Советские люди гордятся тем, что наша страна возглавляет могучий лагерь сторонников мира...

На снимке: делегат IV Всесоюзной конференции сторонников мира, сталевар-скоростник маргнетовского цеха Закавказского металлургического завода имени Сталина Ш. Кухалейшвили.

Трудовой вклад колхозников

С мыслью о Родине, о героическом труде нашего народа, превращающего в жизнь грандиозные планы коммунистического строительства, выехал я из родного села...

Свой скромный вклад в дело борьбы за мир внесли и колхозники нашей области. В нынешнем году колхоз получил по 21 центнеру пшеницы с гектара...

На благо Родины

Все граждане Советского Союза — сторонники мира. Как просто, величественно и глубоко человеку звучат слова — сторонник мира!

Мы, советские люди, будем неустанно бороться против войны. Делегаты советской науки с еще большей энергией будут работать на благо нашей великой социалистической Родины...

Важнейшие задачи профсоюзов

Партия Ленина — Сталина, политика которой последовательно выражает интересы трудового народа, — сильна и непобедима своими поразительными, тесными связями с массами.

Особое возрастает роль профсоюзов в нынешних условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму. Директивы XIX съезда партии по пятилетнему плану предусматривают дальнейший мощный подъем промышленности, сельского хозяйства и культуры нашей страны.

Профессиональные союзы, под руководством партийных организаций, обязаны вовлечь в активную борьбу за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана все новые слои трудящихся, добиваясь дальнейшего укрепления трудовой дисциплины, неуклонного роста производительности труда во всех отраслях промышленности.

Главное в работе профсоюзов — руководство социалистическим соревнованием, призывом в наши дни всесторонний характер. Характерной особенностью социалистического соревнования является то, что участники его борются не только о личном производственном успехе, но и об успехе своей бригады, коллектива всего предприятия.

Правильно руководить и направлять социалистическое соревнование — значит всемерно поощрять развитие рационализаторской мысли, пробуждать в массах творческую инициативу, добиваясь, чтобы каждое ценное предложение и изобретение быстро внедрялось в производство.

Социалистическое соревнование, рожденное в недрах советского общества, таит в себе огромную силу воздействия на массы. При условии правильного, повседневного руководства им, оно воспитывает в трудящихся коммунистическое отношение к труду, к социалистической собственности, чувство ответственности перед народом, нетерпимое отношение ко всякому рода недостаткам, тормозящим наше движение вперед.

Колхозы Абхазии выполнили обязательство о сверхплановой сдаче табака

Табаководческие колхозы Абхазии к 28 ноября выполнили обязательство о сверхплановой сдаче табака. Взяв обязательство сдать сверх плана 600 тонн табачного сырья, они сдали 602 тонны.

Выполнили план

Гурджаанский район к 27 ноября выполнил план сева озимой пшеницы на 100 процентов. В этом году засеяно на 1.700 гектаров больше, чем в прошлом году.

Тиражи в декабре

В декабре 1952 года будет проведено три тиража по государственному займу — два тиража выигрышной и один тираж погашения. 14 декабря состоится второй тираж выигрышной по Государственному займу развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 года).

На снимке: делегат IV Всесоюзной конференции сторонников мира, доктор медицинских наук Н. Джавахиди-Конахидзе. Фото М. Кавриказшвили.

Мир победит войну

Четвертая Всесоюзная конференция сторонников мира, которая открывается сегодня в Москве, является большим вкладом в дело борьбы за сохранение всеобщего мира и безопасность народов.

Советские люди, руководимые партией Ленина — Сталина, хорошо знают, что чем сильнее будет наша Родина, тем могучее будет лагерь сторонников мира.

Вместе со всем советским народом свой вклад в дело мира вносят и руставские металлурги. Родина получает грузинскую сталь во все возрастающих размерах.

В честь дня Сталинской Конституции

По пути роста добычи марганца

Сверх плана 1952 года коллектив рудоуправления имени Димитрова выдал тысячи тонн марганцевой руды. Это — первый серьезный успех горняков, взявших на себя обязательство досрочно завершить план пятiletия.

Лучший участок, которым руководит К. Себесвердзе, передовая смена, где начальником А. Черетели, и другие добились значительное количество руды в счет третьего года пятилетки.

Успехам рудника, росту производительности труда горняков способствовали дальнейшее углубление культурно-бытовых условий рабочих, внедрение механизации. Большую роль играет горная лаборатория рудника, изучающая вопросы механизации производственных процессов и помогающая внедрению новой техники.

В течение нынешнего года у нас построены две воздушные канатные дороги, переданы в эксплуатацию 4 жилых дома, капитально отремонтировано здание клуба, построены 2 хлебопекарни, благоустроены общежития.

В будущем году добыча марганца должна возрасти на 22 процента в сравнении с 1952 годом. Коллектив горняков деятельно готовится к тому, чтобы с первых же дней нового года взять высокие темпы в работе.

Трудовые успехи шахтеров Грузии

ТВАРЧЕЛИ. (По телефону от наш. корр.). На участке № 9 шахты имени Сталина осуществлена комплексная механизация. Здесь начал работать первый в Тварчели горный комбайн «Донбасс».

27 ноября, перед тем как спуститься в забой, сталевар А. Катамадзе поделит итоги своей работы. Для выполнения двухлетней нормы недостает 120 тонн угля.

АХАЛЦИХЕ. (По телефону от наш. корр.). Горняки шахты № 2 Ахалцихского шахтоуправления досрочно, к 28 ноября, выполнили месячный план добычи угля.

ТБИЗУЛИ. (Наш корр.). Новыми трудовыми успехами встречают День Сталинской Конституции горняки Тибзули. Многие из них обязались к 5 декабря завершить полугодичные и двухлетние нормы.

Бригады отличного качества

На предприятиях обувной промышленности Грузии рит передовых бригад, участвующих в соревновании за досрочное выполнение пятилетки, завоевал звание «Бригады отличного качества».

Наказ рабочих нашего завода

Мы, советские люди, активно боремся за мир. Каждый наш рабочий день — вклад в это великое дело. Каждый из нас, подводя итоги труда, спрашивает себя: что я сделал сегодня для Родины, чем помог своей стране в ее светлой, благородной борьбе за мир?

Весь прошедший год, я и вся моя бригада работали по-стахановски. В соревновании в честь XIX съезда партии мы добились новых успехов.

Бригада взяла обязательство выполнить одиннадцатимесячную программу раньше срока. Это обязательство превратилось в жизнь. Я уезжаю в Москву на конференцию с радостным сознанием того, что бригада завершила 11-месячное задание на пять дней раньше срока.

Провожая меня, бригада завершила, что все дни работы Всесоюзной конференции сторонников мира будут нести стахановскую вахту, добиваясь досрочного завершения годового задания. Рабочие всего нашего завода дали мне наказ: выдержать непреклонную решимость нашего коллектива с новой силой бороться за мир во всем мире, за победу новой сталинской пятилетки.

Иосиф МАЧАИДZE, сталевар-кочетчик Тбилисского паровозо-вагоноремонтного завода имени Сталина.

За увеличение производства пшеницы

В ответ на обращение цителдарибей в колхозах Куталского района широко развернулось социалистическое соревнование за увеличение производства пшеницы.

Нынешней осенью колхозы области засеяли пшеницей площадь, на 5.000 гектаров превышающую прошлогоднюю.

Многие районы провели осенний сев во-время и на высоком агрономическом уровне. В колхозах Кемсванского района посеяны озимой пшеницы значительно превышают плановые значения.

Однако не во всех районах области ведется энергичная борьба за быстрое окончание сева. Сильно затянули осенние работы колхозы Клухорского, Чхорукского, Зугдидского, Цхакаевского и ряда других районов.

Сельские механизаторы Гегечкорского, Зугдидского, Абатского, Цагерского, Терзольского и некоторых других районов не выполняют своих обязательств по договорам с колхозами.

200 процентов плана

Успешно провели уборку табака в колхозе имени Суворова селения Гада Очамчирского района. Табачники артели собрали и наизлали 150.000 шпунетров вместо 110.000 по плану.

От участников торжественного собрания в Тиране, посвященного восьмой годовщине освобождения Албании

Председателю Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик

И. В. СТАЛИНУ

МОСКВА, КРЕМЛЬ.

В светлый день 8-й годовщины освобождения нашей Родины от фашистских оккупантов и местных предателей плем...

Албанский народ под руководством своей Партии труда и товарища Энвера Ходжа завоевал свободу и национальную независимость и установил режим народной демократии...

Вечная дружба с советским народом и беспредельная любовь к Вам дают нашему народу каждый день силу и непоколебимую уверенность в борьбе за мир, свободу, национальную независимость и построение новой социалистической жизни.

Торжественное собрание в Тиране

ТИРАНА, 29 ноября. (ТАСС). Вчера в Тиране в народном театре состоялось торжественное собрание трудящихся столицы, посвященное 8-й годовщине освобождения Албании.

Участники собрания бурными аплодисментами встречали появление в президиуме собрания Энвера Ходжа, Омара Нишани, члена Политбюро ЦК Албанской партии труда и других руководящих работников партии и правительства, генералов и офицеров Народной армии.

Продолжительными овациями и возгласами в честь Сталина и Советской Армии собрание приветствовало появление в президиуме Советской правительственной делегации во главе с генерал-полковником К. Н. Галициным.

Военный парад и демонстрация трудящихся в Тиране в честь восьмой годовщины освобождения Албании

ТИРАНА, 29 ноября. (ТАСС). Сегодня по случаю восьмой годовщины освобождения Албании в Тиране состоялся военный парад. Население столицы восторженно встречало представителей своей героической Народной армии, твердо стоявшей на страже границ страны и мирного труда албанского народа.

Затем состоялась демонстрация трудящихся. Участники демонстрации несли многочисленные портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а также Энвера Ходжа и руководителей братских Коммунистических и рабочих партий, красные знамена, транспаранты со словами «Слава великому Сталину—лучшему другу и защитнику албанского народа!».

Шахматный чемпионат СССР

ПЕРВЫЙ ТУР

29 ноября в Москве в Большом зале Центрального дома культуры железнодорожников состоялся первый тур финала XX шахматного чемпионата СССР, в котором принимают участие 20 сильнейших мастеров и гротмейстеров страны.

За первые два часа игры закончились две партии. Суэтин, играя черными против Гольденова, отразил прямые угрозы противника, после чего уже на 16-м ходу в этой партии была зафиксирована ничья.

В партии Керес—Каспарян завязалась острая фигурная игра, в результате которой черные отдали ферзя, получив взамен ладью, коня и две пешки. В сильном цейтноте чемпион СССР предложил ничью, которая была принята Каспаряном.

В партии Ботвинник—Константинопольский чемпион мира получил по дебюту более свободную игру и вынужден был перейти к пассивной защите. В решающий момент белые начали пешечный штурм на королевском фланге и выиграли фигуру за две пешки.

Наиболее медленно развивалась борьба в партии Смыслов—Корчной. Через два с половиной часа игры на доске было сделано только 9 ходов. В дальнейшем белым не удалось добиться преимущества, а после размена ферзей они потеряли пешку.

Италийский, играя черными против Симагина, применил известный теоретический вариант, хорошо разработанный советскими мастерами. После напряженной борьбы позиция упростилась, что дало возможность Италианскому реализовать свой материальный перевес.

ше имя. Ваше участие и Ваши гениальные труды — это путеводная звезда для всех трудящихся нашей страны. 8-ю годовщину освобождения Албании рабочие, крестьяне и народная интеллигенция нашей страны встретили новыми достижениями в деле выполнения первого пятилетнего плана.

В этот радостный праздничный день мы выражаем Вам нашу глубокую благодарность за все, что Вы сделали за благо нашей Родины и нашего народа. Мы заверяем Вас, товарищ Сталин, в том, что мы будем неутомимо работать во имя последнего укрепления вечной дружбы, связывающей наш народ с советским народом.

Мы желаем Вам, товарищ Сталин, долгих лет жизни и здоровья. Живите столько, сколько живут наши горы, на благо советского народа, для победы дела мира во всем мире и на благо албанского народа.

Да здравствует славный Советский Союз, неодолимая крепость мира, демократии и социализма!

Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики и стран народной демократии. Хор Народной армии и Государственные гимны Народной Республики Албании и СССР.

С большим вниманием собрание прослушало доклад заместителя председателя Совета министров Албании Мехмета Шеху, выражающий свое одобрение бурными продолжительными аплодисментами.

Затем Спиро Колеца представил слово главе Советской правительственной делегации генерал-полковнику К. Н. Галицину. Участники собрания, стоя, громко аплодировали, скандируя слова «Сталин—директор», встретили представителя братского советского народа. Его речь часто прерывалась бурными аплодисментами.

С приветственными речами от имени своих правительств выступили главы делегаций дружественных стран.

С огромным воодушевлением и подъемом собрание приняло приветствие И. В. Сталину. В зале слова возмущают гром оваций, возгласы «Слава Сталину!», «Слава советскому народу!».

жа и руководителей братских Коммунистических и рабочих партий, красные знамена, транспаранты со словами «Слава великому Сталину—лучшему другу и защитнику албанского народа!».

ВТОРОЙ ТУР

30 ноября в Центральном доме культуры железнодорожников состоялся второй тур XX шахматного чемпионата СССР. Первой закончилась встреча Суэтин—Толуш. Противники согласились на ничью.

Напряженная борьба возникла в партии Ботвинник—Гольденов. Уже в дебюте чемпион мира неожиданно разменял белопольного слона и затем сковал фигуры противника. В заключительном прорыве в центре и серии удачных комбинационных ударов Ботвинник разрушил пешечное прикрытие неприятеля короля. Гольденов признал себя побежденным.

Смыслов, играя черными против Болеславского, применил славянскую защиту. В середине игры, пытаясь создать контршансы, Смыслов допустил неточность. Болеславский занял тяжелыми фигурами открытую линию и начал сильнейшую атаку на черного короля. На 42-м ходу Смыслов сдался.

Исключительно остро протекала партия Константинопольский—Корчной. В решающий момент Константинопольский вынужден был отдать фигуру, не получив за нее достаточной компенсации. Однако Корчной попал в сильный цейтнот и просрочил время для обдумывания. Ему засчитано поражение.

Партия Геллер—Симагин отложена в выигранном положении для Геллера. Партия Моисеев—Аронян закончилась ничью. Партия Кан—Керес, Таманов—Бывшев, Каспарян—Литвинский отложены.

Встреча Бронштейн—Ильинский не состоялась ввиду болезни Ильинского.

Выступление А. Я. Вышинского по корейскому вопросу

в Первом комитете 26 ноября 1952 года

Советская делегация уже достаточно много уделяла внимания рассмотрению проектов резолюций, которые представлялись Первому комитету. Мы подробно останавливались на анализе таких проектов, как проект резолюции, представленный мексиканской делегацией, как проект резолюции, представленный перуанской делегацией, как проект резолюции американской делегации, к которому потом присоединились, по-ее влиянию, другие страны, и, наконец, как проект резолюции, представленный индийской делегацией.

Я раньше всего должен отметить то бросающееся всем в глаза обстоятельство, что, как видно, проект, представленный индийской делегацией, не учитывает совершенно точки зрения ни правительства Корейской Народно-Демократической Республики, ни правительства Китайской Народной Республики. Мне кажется, что правительству Индии известна точка зрения китайского правительства на индийский проект, поскольку этот проект был предварительно на рассмотрении китайского правительства и поскольку, по тем данным, которыми я располагаю сегодня, еще 24 ноября Центральное правительство Китайской Народной Республики сообщило свой отрицательный ответ, свое отрицательное мнение по поводу этого проекта. Об этом здесь ничего не упоминается. Я допускаю, что делегация Индии не в курсе этого дела, поскольку ответ был вручен послу Индии в Китае, по моим данным, только 24 числа, хотя двухсуточный срок, кажется, достаточен для того, чтобы делегация была информирована своим правительством о настоящем положении этого дела.

Таким образом, первое, что бросается в глаза, это то, что, в сущности говоря, здесь происходит работа без всякого учета мнения заинтересованных сторон в этом деле, что заранее, я позволю себе с присорбимым замечанием, обрекает эту работу на полную неудачу. Это—какой-то бег на месте; это—какое-то вращение белки в колесе. Если здесь будут приняты решения без учета мнения, без учета позиции, без учета положений, которые могли бы быть приемлемы для Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, — то я не думаю, чтобы вы могли рассчитывать на то, что эти принятые здесь, при таких ненормальных условиях, предложения могут иметь какое-нибудь действительное значение. Что касается советской делегации, то она не выигрывает в таких постановлениях какого-либо смысла.

С другой стороны, независимо от этого вопроса, который сам по себе имеет, конечно, чрезвычайно большое значение и должен был бы заставить кое-кого поразмыслить над тем, правильно ли избран путь, по которому пытаются сейчас повести Первый комитет для решения этого вопроса, — независимо от этого вопроса, является необходимым установить, в чем заключаются недостатки этого проекта индийской резолюции и какие могут быть приняты меры для того, чтобы устранить эти недостатки. О недостатках мы уже говорили. Мы определили свою позицию к этому проекту, — отрицательную позицию. Мы были бы рады, если бы была возможность определить положительное наше отношение к любой резолюции по такому важному и животрепещущему вопросу, каким является вопрос о мирном урегулировании положения в Корее. Но этого не случилось, и мы заняли отрицательную позицию. Мы продолжаем горячо поддерживать свой проект резолюции, потому что мы глубоко уверены в том, что те предложения, которые содержатся в проекте резолюции советской делегации, открывают действительный, практический путь к действительному, практическому мирному урегулированию корейского вопроса и что вне этого пути — урегулирование корейского вопроса является не только проблематичным, а заранее обреченным на неудачу.

Мы старались показать крупные недостатки, в частности индийского проекта, и сейчас я хотел бы предложить, со своей стороны, некоторые поправки к этому проекту и некоторые предложения об исключении положений, находящихся в противоречии к принципу, к основной идее, которую включает в себя проект резолюции Советского Союза.

Что касается преамбулы, то наиболее существенное, что, нам кажется, имеет значение, заключается в параграфе 8 этой преамбулы, который мы предлагаем исправить; а именно вместо того, что сказано в восьмом пункте преамбулы индийского проекта резолюции, — сказать, что Генеральная Ассамблея

«Подтверждает, что в отношении военнопленных должно проявляться неизменно человеческое отношение в соответствии с прямыми постановлениями Женевской конвенции и с общим духом этой конвенции».

Ссылаясь на неприменение силы для возвращения на родину в условиях, в которых находятся сейчас все масса корейских и китайских военнопленных в американских лагерях, представляющих собою лагеря смерти, лагеря насилия, — абсолютно невозможно. Этот вопрос тесно связан с нашей позицией в этом деле и был изложен нами с максимально возможной ясностью и максимально исчерпывающим образом. Первая наша поправка в преамбуле заключается именно в том, чтобы изложить параграф 8 так, как я сейчас описал его и как он изложен в проекте поправок к резолюции Индии.

Это, конечно, не значит, что для нас приемлемы все остальные пункты этой преамбулы. Когда мы приступим к рассмотрению, тогда мы представим мотивы и по отношению к остальным пунктам. Но я останавливаюсь на параграфе 8 преамбулы, потому что этот вопрос является наиболее важным вопросом.

Что касается резолютивной части или так называемых предложений, которым хотелось бы придать, как мы слышали здесь,

вид простых рекомендаций, никого и ни к чему якобы не обязывающих, то я должен сказать, что это совершенно неприемлемо, потому что принимаемые здесь предложения это есть рекомендации, которые обязательны в той мере и в той степени, в какой обязательны все рекомендации, принимаемые органами Организации Объединенных Наций, вплоть до Генеральной Ассамблеи. Но, переходя к существу вопроса, должен сказать, что по убеждению делегации СССР, пункт первый проекта резолюции Индии, в той редакции, в какой он изложен, неприемлем, потому что нельзя все дело свести только к вопросу о возвращении военнопленных. Мы считаем, что самым важным является вопрос о полном и немедленном прекращении огня в Корее.

Я не могу не отметить, что все выступавшие передо мной ораторы, представители разных делегаций — выступили здесь представители Чили, Перу, Норвегии, Ирана, Швеции, то есть пяти делегаций, — не нашли в своих выступлениях ни одной секунды для того, чтобы обратить внимание на необходимость прекращения огня в Корее. Иными словами они обнаруживают полное безразличие к тому, будет ли продолжаться в Корее война или не будет продолжаться.

Г-н Белаунде, который один говорил за четыре оратора, — я ему вполне сочувствую в этом деле, — тоже не нашел ни одного слова в пользу того, что надо прекратить огонь в Корее. Видно некоторые делегации предпочитают проваливаться разговорами о положении в Корее — предпочитать разговаривать и разговаривать, лить воду слов на мельницу войны, а жертвой этой мельницы пусть, мол, продолжат все вариться и вариться, моль и перемалывать человеческие жизни, — тысячи, десятки тысяч людей и — кто знает? — может быть, и миллионы?.

Ни один из ораторов, которые так рьяно якобы ищут выход из войны, не говорил о прекращении войны. Разве это не удивительно? Наша делегация не может согласиться с тем, что такое положение является нормальным.

По моему мнению, нужно раньше всего направить свои усилия в эту сторону. Если каждый из вас в душе считает это справедливым, то пусть он поднимет руку за необходимость рекомендовать воюющим сторонам в Корее немедленно и полностью прекратить огонь, то есть военные действия сторон везде — на суше, на море, в воздухе.

Если эта поправка не будет принята, то положение останется таким, каким оно есть сейчас и каким оно угрожает тянуться еще долго и долго в зависимости от того, в каком соотношении друг к другу окажутся вооруженные силы, то есть, иначе говоря, вопрос переносится, по существу, к решению его в бою, на поле битвы. Это то самое, что говорил генерал Ван-Флит и другие видные представители Соединенных Штатов Америки и что, очевидно, совершенно совпадает с точкой зрения тех, кто собирается голосовать против предложения Советского Союза о мирном урегулировании корейского вопроса, о немедленном прекращении войны.

Мы вносим предложение — первым пунктом индийской резолюции сделать следующий пункт:

«Рекомендовать воюющим сторонам в Корее немедленно и полное прекращение огня, то есть военных действий сторон на суше, на море и в воздухе на основе уже согласованного между воюющими сторонами проекта соглашения о перемирии и передаче вопроса о полной репатриации военнопленных на разрешение комиссии по мирному урегулированию корейского вопроса, предусмотренной в пункте 2-м, где вопрос будет решаться большинством двух третей членов комиссии, но не той комиссией, которая предусмотрена в индийском проекте резолюции, комиссия из четырех или пяти членов, которая, конечно, будет обречена на провал в своей работе в таком составе, а как мы это предлагаем, настоящей полноправной комиссией по мирному урегулированию корейского вопроса, предусмотренной в пункте 2, где вопрос будет решаться большинством двух третей голосов».

Это наша первая поправка, которая заключается, следовательно, в том, чтобы вместо пункта 1 индийской резолюции об учреждении комиссии из четырех (с возможной поправкой — из пяти) принять наше предложение о рекомендации прекратить немедленно и полностью военные действия в Корее.

Мы предлагаем далее вторым пунктом, в развитие той части первого пункта, который говорит относительно комиссии по мирному урегулированию корейского вопроса, сделать наше предложение об учреждении комиссии по мирному урегулированию корейского вопроса с участием непосредственно заинтересованных сторон и других государств, в том числе и государств, не принимавших участия в войне в Корее, в составе — США, Англии, Франции, СССР, Китайской Народной Республики, Индии, Бирмы, Швейцарии, Чехословакии, Корейской Народно-Демократической Республики и Южной Кореи.

Но приги к более скорому и практическому решению они могут при одном, конечно, условии, если они примут основное положение — о необходимости добиваться прекращения войны.

Я не могу не напомнить прошлое, хотя и не предполагаю ударяться в длинные речи и рассуждения. Я хочу только напомнить, что вся политика Соединенных Штатов Америки, поддерживаемая Англией, Францией и некоторыми другими, направлена на то, чтобы не прекращать войны в Корее, чтобы тянуть дальше и дальше эту войну в расчете на то, что в конце концов удастся сломить сопротивление корейского народа, удастся превратить Корею в плацдарм для новой мировой войны, чтобы открыть ворота американским империалистам в целях осуществления завсесветельных планов.

Мы считаем, что результаты работы комиссии в составе, предлагаемом в нашей поправке, будут более успешными, чем результаты работы комиссии, предлагаемой

в проекте индийской делегации. Я уже не говорю о том, что то предложение, которое внесла делегация Индии и которое выражено в первом пункте ее так называемых «предложений», урезывает задачи комиссии, ограничивает эти задачи только одним вопросом о репатриации.

Я могу себе представить, что вы примете свое решение. Я могу себе представить, что такая комиссия, вопреки всякой логике, может начать работать. Ну, а затем, что будет, я спрашиваю?

Вы знаете позиции сторон. Проект индийской резолюции не нашел ничего другого, кроме того, чтобы заявить о неопределенности применения силы. А мы говорим: если вы имеете в виду экспрессы при репатриации со стороны тех, которые якобы отказываются от нее под давлением насильственных мер, если они отказываются после того, что с ними проделали в американских лагерях смерти, то должно быть совершенно ясным, что после того, как были применены к корейским и китайским военнопленным в американских лагерях методы принудительного отбора, ни о какой свободе воли нельзя уже говорить в отношении людей с татуировками на теле.

Поэтому, конечно, нельзя согласиться с той основной установкой, которая делается в этом вопросе, если Первый комитет будет практически решать эту задачу, а не принимать какую-то абстрактную схему, очень далекую от действительности, и на этом успокоиться. Нельзя говорить в то же время, что голос совести требует от нас таких и таких мероприятий. Голос совести требует, прежде всего, прекращения войны. И если вы, г-н Белаунде, говорите о голосе совести не в риторике, — профессорской риторике, то вы должны прямо сказать: «Нужно прекратить немедленно войну». И нужно создать полноправную комиссию, которая могла бы разрешить или наметить разрешение вопроса для урегулирования корейского вопроса в целом, что раньше всего связано с объединением Кореи; потому что никакое урегулирование корейского вопроса невозможно, пока у лисмановского правительства в Южной Корее будут такие настроения, которые здесь демонстрировал этот отчаянный молодой человек, — отчаянный, потому что он говорил, не зная что, безответственно болтал, сотрясая воздух руганью и угрозами, рассуждая на своих американских покровителей.

Имеется два основных положения. Первое — надо немедленно и полностью прекратить огонь. Это первая наша поправка. Второе — надо принять меры для действительного объединения Кореи, покончить с расколом на Южную и Северную Корею. Поэтому нельзя уделить только одну комиссию по репатриации, которую предлагает г-н Менон от имени индийской делегации. Этого нельзя делать. На что же можно тогда рассчитывать? Можно ли начинать с вопроса о репатриации, как с первого шага? Но ведь нельзя начинать с того шага, который оказывается труднее всех. Логика у нас, что надо идти от менее трудного к более трудному, от более частного — к более общему, от более простого — к более сложному. Вы знаете, что вопрос об обмене военнопленных представляется самым сложным и трудным, как все вы и признавали. В таком случае вместо того, чтобы принять решение о прекращении огня, что является бы уже подходом к реальному решению всего корейского вопроса, вместо того, чтобы создать комиссию, которая занялась бы уже по-настоящему проблемами об объединения и восстановлении Кореи, включая в эту сумму вопросов также и вопрос о военнопленных, вы выхватываете один вопрос о военнопленных, ставите его в центр, зная заранее, что это самый сложный вопрос. Кто же делает так, если он действительно хочет преодолеть трудности? Я не думаю, чтобы здесь нашлось кто-нибудь, кто действительно, своим своим голосом совести (и я думаю, что надо еще внимать и голосу разума), мог бы отвергать такие элементарные предложения.

Я не лгу себе надежд, что я сумею убедить вас в правоте своей позиции, но я глубоко уверен, что наша позиция правильная. Именно она отвечает голосу человеческой совести и разуму, не отравленному какими-то тайными планами, не имеющими ничего общего с миром. Поэтому в качестве наших поправок к индийской резолюции мы вносим, — вместо первого пункта — наш первый пункт: рекомендацию о прекращении огня с тем, чтобы вторым пунктом вошел наш пункт об учреждении комиссии, как он изложен в нашей резолюции, которую я уже здесь описал. Этой комиссией поручить немедленно принять меры к урегулированию корейского вопроса в духе объединения Кореи, которое провести должны сами корейцы.

Конечно, в Южной Корее имеются значительные слои населения, которые хотят настоящего объединения всей Кореи. Это настоящие патриоты, которые ничего общего не имеют с этими господами, которые здесь так развязно выступили от имени корейского народа, — касаясь и внешней политики СССР. Отвечать на их клеветнические вымыслы считало ниже своего достоинства.

Мы предлагаем комиссии по объединению Кореи поручить наблюдение за тем, как будет вестись эта работа, и оказывать ей необходимое содействие. Это будет комиссия, которая будет иметь полное право называть себя комиссией Организации Объединенных Наций, а в какой-нибудь — может быть и влиятельной при тех или иных условиях, только части Организации Объединенных Наций.

Это важные предложения, которые мы вносим в качестве поправок к индийскому предложению. Чтобы не занимать много времени, я не буду останавливаться на всех других поправках. Они, эти поправки, вытекают из нашей общей позиции в отношении индийской резолюции, их мы будем иметь возможность коснуться дальше.

Мы считаем, что в таком виде, в каком она здесь предлагается, она никакой пользы не может принести. Это время потрачено

ное время. Но это, может быть, некоторым и нужно повторить, если только увидят, что это действительно так, и на самом деле делать только одно: мыслить действительным прекращением войны и мирным урегулированием корейского вопроса. Это некоторым выгодно. Это до ширинности открыто высказывается публично.

Мы предлагаем далее в пункте 3 проекта резолюции Индии первую фразу изложить следующим образом: «В отношении военнопленных должен быть установлен режим, безусловно включающий применение насилия над их личностью или оскорбление их достоинства или чувства собственного уважения, которые не могут быть допущены ни в какой форме и ни для каких целей».

В связи с этим необходимо остановиться на вопросе, который назойливо нам ставит автор индийской резолюции, на вопросе о применении силы против тех, кто угрожает сопротивляться силой всякой репатриации. Мы на этот вопрос уже ответили. Мы показали, что государство есть государство, обязательно есть обязательство, и меры, которые государство должно применять для того, чтобы выполнить принятые на себя обязательства, если они приняты по международному соглашению, великом зависят от него, от этого государства. И мы не сомневаемся в том, что государство всегда в состоянии не допустить никаких эксцессов со стороны военнопленных, подобных тем эксцессам, которые возникают сейчас в Корее в американских лагерях, где распространяют пакеты корейских и китайских военнопленных.

Значит, этот вопрос надо повернуть в другую сторону и не спрашивать, имеет ли государство право применять силу для того, чтобы заставить кого-то репатрироваться, а не допускать такого положения, когда, прикрываясь тем, что кто-то не подчиняется его требованиям, вытекающим из обязательств, принятых на себя этим государством, оно якобы вынуждено применить силу. Это значит, что вся ответственность за эти эксцессы, которые при американских порядках, видимо, неизбежны, ложится на американское правительство, которое и должно принять все меры, и должно быть способно принять все меры к тому, чтобы не допустить таких эксцессов.

Но позорно провозгласить эксцессы и потом говорить, что «я не могу с этим делом справиться».

Поэтому считаем, что это — фальшивая постановка вопроса. К сожалению, такая фальшивая постановка вопроса имеется и в индийском проекте резолюции, против чего мы возражаем, ввиду своего разума и своему голосу совести, и имеем право думать, что это не только наш голос совести и разум, но и голос всех миролюбивых слоев населения отдельных стран и целых народов, миллионы и десятки миллионов которых требуют такого именно отношения к делу.

Поэтому мы говорим, что нельзя формулировать так, как это формулирует пункт 3 индийского проекта. Мы предлагаем в связи с этим фразой о комиссии по репатриации исключить, потому что мы против того, чтобы была создана комиссия по репатриации. Должна быть создана та комиссия, которая нами предлагается по пункту 2, — комитет, в который будет включаться и вопрос о репатриации.

Мы предлагаем также пункт 6 проекта резолюции, который говорит о военнопленных и о том, что военнопленные получат право вернуться на свою родину, формулировать иначе, потому что дело идет не о праве. Каждый голодный имеет право на жизнь, но он не имеет хлеба для того, чтобы не умереть с голоду. Поэтому дело не в праве военнопленного, а в создании условий организационных, материальных, политических, идеологических и моральных, при которых он будет иметь возможность выполнить свой долг — возвратиться на родину. Мы не можем допустить такого положения, когда бы поощрялось такого рода отношение к своему долгу. Эти люди, невостраженные, должны, конечно, знать, что и без них обойдется крепкое и здоровое государство, но дело здесь большого морального и политического принципа, который не может не интересоваться и больше, и малые государства. Мы защищаем этот важный принцип международного права.

Поэтому мы предлагаем пункт 6 изложить так: «После своей классификации все военнопленные немедленно возвращаются на свою родину, и их скорейшее возвращение облегчается всеми заинтересованными сторонами». Это правильно еще и потому, что индийская делегация осыпалась в пункте 5 своего проекта на предложение, изложенное в письме Верховного командующего корейской Народной армией генерала Ким Ир Сена и командующего китайскими народными добровольцами генерала Пын Дэ-хуэя от 16 октября. Из этого заявления видно, что дело не только в технической стороне так называемой классификации, а дело в тех политических последствиях и условиях, при которых эта классификация единственно является возможной. Если индийский делегат действительно желает согласовать свою позицию с этим письмом, то в таком случае нельзя говорить то, что он говорит в шестом пункте, а нужно сказать так, как мы предлагаем в соответствующей поправке. Делегация СССР считает также необходимым предложить исключить из индийского проекта п.п. 7—17 этого проекта, поскольку они посвящены вопросам, связанным с функциями комиссии по репатриации, с деятельностью этой комиссии, учреждение которой мы считаем неправильным и против учреждения которой мы решительно возражаем.

Таковы наши предложения по проекту резолюции индийской делегации. Но я должен резервировать за собой право, в случае необходимости, дополнительно высказаться по этому проекту в связи с отдельными его пунктами.

